

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЦОВСТВЕ И НОРМАХ
МАСКУЛИННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

Имомназарова Махбуба Саибжаббор кизи

Магистрантка 1-курса Ташкентского Международного университета Кимё

**SOCIAL REPRESENTATIONS OF FATHERHOOD AND NORMS OF
MASCULINITY AS A SUBJECT OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS**

Imomnazarova Makhbuba Saibjabbor qizi

1st-year Master's student at Tashkent International University Kimyo

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-методологические основы изучения социальных представлений об отцовстве и нормах маскулинности в контексте современной социальной психологии. Анализируются ключевые подходы к пониманию феномена социальных представлений, раскрываются особенности маскулинности как социально сконструированного явления, а также прослеживается трансформация образа отцовства в условиях изменяющихся гендерных норм. Особое внимание уделяется молодежи как социальной группе, находящейся в процессе переосмысления традиционных моделей мужественности и родительства. Показано, что социальные представления об отцовстве формируются под влиянием культурных, социальных и психологических факторов и тесно связаны с доминирующими нормами маскулинности.

Abstract: *the article examines the theoretical and methodological foundations of studying social representations of fatherhood and norms of masculinity within the framework of contemporary social psychology. Key approaches to understanding social representations are analyzed, and masculinity is considered as a socially constructed phenomenon. Particular attention is paid to the transformation of fatherhood under changing gender norms. Youth is viewed as a social group actively rethinking traditional models of masculinity and parenting. It is shown that social representations of fatherhood are formed under the influence of cultural, social, and psychological factors and are closely related to dominant norms of masculinity.*

Ключевые слова: *социальные представления, отцовство, маскулинность, молодежь, гендерные нормы.*

Keywords: *social representations, fatherhood, masculinity, youth, gender norms.*

В условиях современных социальных изменений проблема отцовства и маскулинности приобретает особую актуальность. Традиционные представления о мужчине как исключительно добытчике и носителе власти в семье постепенно

утрачивают свою устойчивость, уступая место более гибким и вариативным моделям мужской идентичности. В этой связи особый научный интерес представляет анализ социальных представлений об отцовстве и нормах маскулинности, поскольку именно они отражают коллективный опыт, ценности и ожидания общества.

Понятие социальных представлений было введено в научный оборот С. Московичи, который рассматривал их как особую форму социального знания, возникающую в процессе коммуникации и совместной деятельности людей [1]. Социальные представления выполняют функцию интерпретации реальности, позволяя индивидам ориентироваться в социальном мире и выстраивать модели поведения. В контексте гендерных исследований социальные представления играют ключевую роль, так как именно через них закрепляются и передаются нормы мужественности и родительства.

С точки зрения Ж.-К. Абрика, социальные представления имеют структурную организацию, включающую центральное ядро и периферические элементы [2]. Центральное ядро отражает устойчивые, культурно закреплённые значения, тогда как периферия более чувствительна к социальным изменениям. Применительно к отцовству это означает, что базовые ожидания, связанные с ответственностью и заботой о семье, сохраняются, в то время как способы реализации отцовской роли могут трансформироваться.

Маскулинность в современной науке рассматривается не как биологически заданная характеристика, а как социально и культурно обусловленный конструкт. В рамках теории гегемонной маскулинности, предложенной Р. Коннелл, подчеркивается существование доминирующей модели мужественности, которая задает нормативные стандарты мужского поведения в обществе [3]. Однако данная модель не является единственной и неизменной: наряду с ней существуют альтернативные формы маскулинности, которые могут вступать с ней в противоречие.

М. Киммел отмечает, что маскулинность формируется в процессе социального взаимодействия и зависит от исторического и культурного контекста [4]. В условиях современного общества наблюдается кризис традиционной маскулинности, связанный с изменением роли мужчины в семье и ростом значимости эмоциональной вовлеченности отца в воспитание детей. Это приводит к пересмотру социальных представлений о том, каким должен быть «настоящий мужчина» и «хороший отец».

Отцовство как социально-психологический феномен также претерпевает значительные изменения. Если ранее роль отца ассоциировалась преимущественно с функциями контроля и материального обеспечения, то сегодня всё чаще подчеркивается его эмоциональная, воспитательная и поддерживающая роль. Согласно Э.

Эриксону, участие мужчины в воспитании детей является важным этапом психосоциального развития личности и связано с формированием чувства ответственности и зрелости [5].

Особое значение в изучении социальных представлений об отцовстве имеет молодежь, поскольку именно в этом возрасте происходит активное формирование жизненных установок, ценностей и представлений о будущей семейной роли. Молодые люди одновременно усваивают традиционные гендерные нормы и сталкиваются с альтернативными моделями маскулинности, транслируемыми средствами массовой информации и социальными институтами. В результате их социальные представления об отцовстве носят противоречивый характер, сочетая элементы традиционных и современных взглядов.

Таким образом, анализ теоретических подходов позволяет сделать вывод о том, что социальные представления об отцовстве и нормах маскулинности являются динамичным образованием, отражающим процессы трансформации гендерных ролей в современном обществе. Их изучение представляет важную основу для дальнейших эмпирических исследований, направленных на выявление особенностей восприятия отцовства у молодежи.

In the context of contemporary social changes, the issue of fatherhood and masculinity has become particularly relevant. Traditional perceptions of men exclusively as breadwinners and holders of authority within the family are gradually losing their stability, giving way to more flexible and diverse models of male identity. In this regard, the analysis of social representations of fatherhood and norms of masculinity is of special scientific interest, as they reflect the collective experience, values, and expectations of society.

The concept of social representations was introduced into scientific discourse by S. Moscovici, who defined them as a specific form of social knowledge arising in the process of communication and joint activity [1]. Social representations perform the function of interpreting reality, enabling individuals to navigate the social world and construct behavioral patterns. Within gender studies, social representations play a key role, as norms of masculinity and parenthood are established and transmitted through them.

According to J.-C. Abric, social representations have a structural organization that includes a central core and peripheral elements [2]. The central core reflects stable, culturally закрепленные meanings, while the periphery is more sensitive to social change. Applied to fatherhood, this implies that fundamental expectations related to responsibility and care for the family are preserved, whereas the ways in which the paternal role is realized may transform.

In contemporary scholarship, masculinity is viewed not as a biologically predetermined characteristic but as a socially and culturally constructed phenomenon. Within the framework of the theory of hegemonic masculinity, proposed by R. Connell, the existence of a dominant model of masculinity is emphasized, setting normative standards for male behavior in society [3]. However, this model is neither the only nor an unchanging one; alongside it, alternative forms of masculinity exist that may contradict the hegemonic pattern.

M. Kimmel notes that masculinity is formed through social interaction and depends on historical and cultural contexts [4]. In modern society, a crisis of traditional masculinity is observed, associated with changes in men's roles within the family and the growing importance of fathers' emotional involvement in childrearing. This leads to a reconsideration of social representations of what constitutes a "real man" and a "good father."

Fatherhood as a socio-psychological phenomenon is also undergoing significant changes. Whereas previously the paternal role was predominantly associated with functions of control and material provision, today increasing emphasis is placed on its emotional, educational, and supportive dimensions. According to E. Erikson, men's involvement in childrearing represents an important stage of psychosocial development and is linked to the formation of responsibility and maturity [5].

Youth is of particular importance in the study of social representations of fatherhood, as this period is characterized by the active formation of life orientations, values, and perceptions of future family roles. Young people simultaneously internalize traditional gender norms and encounter alternative models of masculinity transmitted through mass media and social institutions. As a result, their social representations of fatherhood tend to be contradictory, combining elements of both traditional and contemporary perspectives.

Thus, the analysis of theoretical approaches allows us to conclude that social representations of fatherhood and norms of masculinity constitute a dynamic construct reflecting the transformation of gender roles in modern society. Their study provides an important foundation for further empirical research aimed at identifying the specific features of youth perceptions of fatherhood.

Список литературы / List of references

1. Московичи С. Социальные представления: исследования в области социальной психологии. — СПб.: Питер, 2007.
2. Abric J.-C. A Structural Approach to Social Representations // Representations of the Social. — London: Sage, 1994.
3. Connell R. W. Masculinities. — Berkeley: University of California Press, 2005.
4. Kimmel M. Manhood in America: A Cultural History. — New York: Oxford University Press, 2012.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996.